

Вилена Цой
88 от лица человека

Москва

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Ц76

Цой, Вилена Вилорьевна.

Ц76 88 от лица человека / Вилена Цой. — Москва : Вилена Цой, 2026. — 144 с.

ISBN 978-5-600-05220-8

В поэтический сборник Вилены Цой вошли 88 стихотворений на самые важные жизненные темы: как пройти свой путь без сожалений о содеянном, насколько важно почитать родителей, оберегать близких и ценить дружбу, быть искренним, благодарным и всегда оставаться верным своим принципам и убеждениям. Читатель, прочтя эти строки, непременно погрузится в неспешные размышления и вступит в занимательный диалог с самим собой.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-600-05220-8 © Цой В., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

1

Что ты скажешь Богу, когда в конце пути
Ты, стоя у порога, и руки во крови?
Что ты молвишь свету, обжигая глаз,
Вскинув на рассвете: я себя не спас!

Я был нелюдимым и чурался звёзд,
Ветер пел мне песню, дую на погост..
Я был невиновен и душою чист,
Отдирая сердце от сухих корост.

Они рвали цепи, грызли до костей,
Но я ждал и верил, становясь мудрей.
Я прощал им зверства и молил о них,
Злых и ядовитых, всё ещё живых.

Будьте вечно живы телом и душой,
Радуясь несносно злобе затяжной.
Пусть врачует ночью, денно, не устав
Выть греховны плачи до семи октав!

Я не буду падким, как тасманский зверь,
Не издам ни стога от седых потерь.
Молча обниму я свой молитвослов,
Не прося избавить от литых оков.

После будет яркий и багряный след,
Что не ляжет тенью на тропу побед.
После будет память, гордый взгляд
И зов,
Искупивший чашу всех своих грехов.

2

Ведомый светом в темноте
И страждущий, отчаявшийся странник,
Завидевшие слово на стене,
Спешащие скорей прочесть посланье.
Через посланье к ним взывает глас,
Как громогласное пророчество,

что слыше:

«Любовь живёт во мне, живёт ли в вас?
Да не умрёт она и сделает нас ближе!»

Смотри, как улыбается твой дьявол:
Хитрящий прищур, сладкий голос,
нежный яд!

Всегда учтивый и воспитан в меру,
Но источает очень тонкий смрад.
Окинув взглядом мощь твою и силу,
Он о щедушии заставит говорить,
И разобьётся разум твой бессильный
В борьбе за право суд души вершить.
Он благочестие давно оставил где-то,
На ложный выкуп жадно променяв,
И платье чёрное надето,
Рукою робкой приподняв.
Сулит бессмертие и славу,
Богатства мира и любовь,
А за спиною ждёт расправа,
И кто-то пьёт твою же кровь.
Рука окрепла, тяжкий молот
Завис над светлой головой,
И в жилах застывает холод
От сделки многовековой.
Он потирает руки славно,
Чуть на бок голову склоня,
Провозгласив самодержавно:
«Я здесь, я Бог! Твой Бог есть Я!»
И грянул гром с небес раскатный,
Пронзив тебя своей тоской.
Глубокий вздох, и пульс невнятный

Забился в жилах, как слепой.
Ты освещён потоком света,
Изыди, страх, ведь ты в Раю!
Создатель твой, не ждав рассвета,
Судьбу вершит судом твою.
То высший суд, то непреложно,
То беспристрастия причал,
И ты ратуешь всевозможно
За то, что духом одичал.
Ведь ты не ведал, что творилось,
И ты не ведал, что творил, —
Вновь покаяние разбилось,
Творец с тобой заговорил:
«Покайся, сын мой, выжги душу!
А не покаешься — прощу,
Твоей я правды не разрушу,
Грех за грехом я отпущу!»
И рухнул на пол дьявол смрадный
Всепоглощающим огнём,
И прищур, искоса злорадный,
Был выжжен светлым, чистым днём.

4

Застирали до дыр совесть,
Отбелили её добела
И закрыли навек повесть,
Хоть и книга была тяжела.

Тихо выла в углу совесть
От стыда, что хлестал по щеке,
Но явилась голая правда
С мемуарами в дряхлой руке...

По испачканным днями страницам,
По затёртым до дыр листам
Узнавала грехи совесть,
Что написаны были там.

Промелькнула кривая тень страха,
Приглашая невольную дрожь,
Призывая рабом падишаха:
«Правду скажешь? Иль снова солжёшь?»

Заревела навзрыд совесть,
Заметалась она по углам
И увидела вечную память,
Что шуршала по грязным стенам.

«Я всё помню», — молвила память,
«Буду помнить во веки веков,
Но не смею тебя я охаять,
Снимать стружку — удел дураков!»

Ты живи как жила, совесть,
Если сможешь теперь, как жила,
Чтоб закрытая та повесть
Не открылась уже никогда!

5

Откуда дух, когда молчат все трубы?
Откуда свет, когда в глазах темно?
Легка ли поступь, если стиснув зубы
Глядишь на мир в закрытое окно?
Дождаться часа, он наступит, правда!
Придёт и хлынет проливным дождём.
Настолько будет велика услада!
Расскажешь ли? Разделим ли вдвоём?!

6

Оглянись чрез левое плечо себе ты вслед
И помолись. Перед Всевышним

покаянием раздет.
Стыдливым взглядом отворачиваясь, сник,
Костлявый стан к иконе масляной приник.

Ты будешь каяться до огненной зари,
Пронзивши сожалением свой путь,
Что так бездумно и бесцельно пустыри
Покрыли твоей жалкой жизни суть.

Он будет долго всматриваться в глубину
Твоей души. И слёзы хрусталём,
Разбитым вдребезги, не тронут седину
Твоих волос. Горбатым звонарём

Прервётся молчаливый диалог.
Колен изгиб под тяжестью грехов
Изменит прозябанья эпилог.
И заключительный аккорд твоих стихов

Не прозвучит – не дописал в свой срок,
Ведь ты не верил в гибели приход.
Благодеяние себе ты и порок,
И сам себе начало и исход.

Исход есть завершение, конец,
Явивший тщетного пути всю суть —
Надень ничтожности обшарпанный венец,
Осталась лишь секунда на всплакнуть!

Заверните меня в тишину,
А постелью пусть служит унынье,
Я рубаху свою запахну,
Нарядив васильком и полынью.

Словно в воздухе пчёл кутерьма
Мне подарит душицу и клевер,
И из тонкого серого льна
Я сплету свой последний шедевр:

Полотно небывалой нужды
В добрых душах и чистых сердцах,
Что без чёрной, никчёмной вражды
Становились смиренья гонцами.

Люди! Сейте и жните добро!
Кто-то связками, кто-то стогами,
Чтоб в конце на душе не скребло,
Муки совести чтоб под ногами

Не мешали ступать по судьбе,
Что была без того так корява,
Чтобы руки сложились в мольбе
За того, кто себе стал расправой.

Вы молитесь о них до конца!
Верю, каждому будет спасенье:
И смиренного, и наглеца —
Всех нас ждёт судный день. Угрызенья

Впору нищим раздать на дары,
Не помогут седые стенанья,
Когда, стоя у крайней черты,
Экспозе за былые деянья...

Заверните меня в тишину,
А постелью пусть служит унынье,
Векованье своё помяну
И запью свежегорькой полынью.